

Часть 7. Глава 45: Обработка Божественного Соглашения (Часть 1)

Бунт был быстро подавлен. Тридцать ловких членов Общества Божественного Коня всё ещё в подмётки не годились одному из воинов императорского двора. Воины нашей эскорт-команды смогли взять по два человека на себя каждый. Пухлый карлик из клана Цянь и Усадьбы Чайного Озера привёл много людей, но Ночная Крепость превосходила их по количеству. Было пятнадцать-шестнадцать команд, поддерживающих Мин Фэйчжэня. Каждая карета перевозила, как минимум, тридцать человек. Кроме того, карлик и менеджер должны были действовать по собственному желанию, судя по тому факту, что их подчинённые были в неведении и не хотели воевать. Как следствие, вражеские силы не могли координировать оборону.

У долговязого эксперта не было много людей, но они были безжалостной группой. Он ждал момента, чтобы взмахнуть широким мечом к Люй Яоцин. Несмотря на то, что девушка училась боевым искусствам, она практически никогда не использовала их, в результате чего она застыла на месте в настоящей битве.

«Убирайся!» Император Юаньшен закричал, отбивая нападавшего всего за несколько минут до того, как он атаковал. Император Юаньшэн отбросил его на более шести метров и из него хлынула кровь. Затем император Юаньшэн помог мисс Люй и спросил: «С тобой всё в порядке, мисс Люй?»

«Я ... я ...»

Люй Яоцин редко общалась с мужчинами из-за её семейного происхождения и воспитания. Её лицо и тело горели, когда она внезапно облокотилась на крепкого и красивого мужчину. Истинный Ци Императора Юаньшэна увеличил его мужественность до такой степени, что он очаровал деву, но он не заметил этого. Он был потерян в своём старом мире, наслаждаясь подобным моментом после стольких лет. Он продемонстрировал исключительное мастерство Кулака Шести Гармоний, широко используемого стиля в боевом мире. Бой также позволил ему выпустить пар.

«Усадьба Меча Ло является ключевым моментом во всём этом. Я должен докопаться до сути», - решил император Юаньшэн, после того как он закончил избивать ещё нескольких человек. «Лун Цзайтянь, следи за дверью. Мне нужно поговорить с мисс Люй в карете.»

«Да, сэр! Делайте то, что должны. Я не позволю даже мухе пролететь!»

Император Юаньшэн затащил мисс Люй в карету. Сердце Люй Яоцин билось всё быстрее и быстрее, услышав ответ Лун Цзайтяня. На самом деле император Юаньшэн никогда ни на что не намекал. Люй Яоцин не знала, как реагировать. Карета, в которую они забрались, была достаточно большой для семи человек и, следовательно, просторной.

Император Юаньшэн отпустил руку Люй Яоцин: «Пожалуйста, присаживайся.»

Люй Яоцин почувствовала себя странно, когда император Юаньшэн отпустил её руку. Её отец отправил её на работу по доставке в надежде, что она будет больше общаться с мужчинами, а не с книгами, музыкальными инструментами и творчеством. Если бы Мин Фэйчжэнь понравился ей, он бы даже порадовался. Люй Яоцин дотронулась до своей руки, надеясь, что император Юаньшэн снова её возьмёт. Она позволила своему разуму блуждать и вообразила внешность своего будущего мужа, что привело к тому, что страсть вспыхнула на её лице. Она не могла понять, почему она вдруг представила такие смелые мысли.

«Мисс?»

«А? Ах, ах, да, простите.» Люй Яоцин поспешно села.

Император Юаньшэн думал, что Люй Яоцин всё ещё была в шоке после того, как попала под перекрёстный огонь: «Ха-ха, не волнуйся, мисс. Со мной здесь никто не станет приставать к тебе.»

«Спасибо, сэр ... Могу ли я спросить ваше имя?»

«О, моя фамилия Ли. Меня зовут...»

Император Юаньшэн почти никогда не использовал своё имя после коронации. Но чтобы никто из тех, кто помнил его, не смог идентифицировать его, ему нужно было новое имя. Его титул «Юаньшэн» продолжал вертеться на губах, пока он не вспомнил имя, которое дал ему Фэйчжэнь. Ему не нужно было называть своё имя, потому что спрашивать старшего об его имени было невежливо. Увы, с тех пор, как он начал отвечать, Люй Яоцин улыбнулся: «Это...?»

«Ли, Ли, Ли ...»

«Ли?»

«... Ли Фанчжан»

«Фанчжан?»

Люй Яоцин хихикнула. Император Юаньшэн проклял в своей голове: «Посмотри на имя, которое ты мне дал, Мин Фэйчжэнь! Кто использует «аббат» в качестве имени?! Если бы он не заморочил мне голову, я бы не придумал такое смешное имя!»

Не в силах находиться с Люй Яоцин и своим именем наедине, он приказал: «Лун Цзайтянь, входи!»

Лун Цзайтянь поднял занавеску и улыбнулся: «Вы уже закончили, Мастер? Это было быстро. Что у вас?»

Люй Яоцин опустила голову. Император Юаньшэн нахмурился.

Лун Цзайтянь неловко сел на половину подушки, так как он не смел сидеть так, как будто он был равным Императору Юаньшэну. Затем император Юаньшэн прочистил горло: «Игнорируй его, мисс. Я хочу спросить об Обработке Божественного Соглашения. Пожалуйста, поделитесь с нами всем, что ты знаешь об этом.»

«Что ж...»

«Пожалуйста, не волнуйся, мисс! Ты можешь доверять мне.»

Люй Яоцин уставилась на императора Юаньшэна. Она сделала несколько глубоких вдохов: «Хорошо, мистер Фанчжан!»

Выражение императора Юаньшэна выглядело так, словно кто-то ударил его по лицу: «... не могли бы вы не упомянуть моё имя...?»

Сидя только одной ягодицей на подушке, а другая на воздухе, Лун Цзайтянь сделал строгое и сосредоточенное выражение.

К сожалению, Люй Яоцин не слышала слова императора Юаньшэна. Она объяснила: «Мистер Фанчжан, это, как я уже говорила. После того, как мой отец получил приглашение три месяца назад, он планировал отправиться туда. Причина, по которой оно называется «Обработка Божественного Соглашения», ...»

«Потому что у Усадьбы Меча Ло самая длинная история, поэтому они рассматривают клан как мифическую печь для меча - Обработки Божественного Состава, верно?»

«Вы знаете об этом, мистер Фанчжан?»

Каждый раз, когда упоминалось «Фанчжан», император Юаньшэн чувствовал желание ударить что-то. Лун Цзайтянь воздержался от комментариев; иначе он разразился смехом, если бы открыл рот.

«Я слышал об этом, когда был моложе. Очищение Пламени Божественного Состава способно превратить всю длину меча в экстраординарное оружие, достойное называться божественным предметом.»

«Вы совсем не стары, мистер Фанчжан. Они упомянули в приглашении, что хотят использовать произведения, накопленные за десятилетие, для создания редкого и необычного оружия, но у них отсутствуют материалы, достойные этого оружия. Они сказали, что невозможно найти подходящий материал в природе.»

Император Юаньшэн кивнул: «Лун Цзайтянь, ты что-нибудь знаешь об этом?»

Лун Цзайтянь прочистил горло: «Согласно тому, что я знаю, корпус оружия можно сделать из натурального материала, но ядро должно быть выковано в битвах жизни и смерти. Усадьба Меча Ло права, но как это связано с Обработкой Божественного Соглашения?»

«Усадьба Меча Ло пыталась в течение многих лет, но не смогла произвести необходимые им материалы. Следовательно, они обратились к другим в боевом мире. Они предложили компенсацию любому, кто сможет найти наиболее совместимые корпус и ядро.»

Император Юаньшэн нахмурился: «Как кто-то может помочь с этим? Ядро и корпус оружия являются эквивалентом владельца и оружия. Это не вопрос качества; это так же абсурдно, как просить изменить руки и ноги.»

Люй Яоцин отреагировала на это изумлением: «Вы очень хорошо осведомлены, мистер Фанчжан. Я не знаю так много, но мой отец говорил что-то подобное. Он засмеялся и отложил приглашение в сторону. Помимо приглашения, они прислали нам металлический меч ещё не зачищенный. В приглашении, сопровождающем меч, говорилось, что это меч для моего отца в качестве подарка от Усадьбы Меча Ло. Они утверждали, что это меч только среднего класса и пусть он приходит, если хочет увидеть истинное божественное оружие.»

Лун Цзайтянь скрестил руки: «Они подарили меч специально для него? Цвет меня сбил с толку.»

Качественное оружие автоматически не подразумевало, что оно подходит кому-то; это должно было соответствовать личному стилю владельца. Например, вес оружия и владелец имел кардинальные различия. Даже если бы они использовали один и тот же стиль, меч должен был быть другим. У большинства авторитетных фигур в кулачном мире уже было своё собственное оружие, которое обычно было таким же известным, как и они. Если Усадьба Меча Ло отправит оружие и скажет, что это лучшее оружие для конкретного человека, это будет высокомерием

во всей красе.

«Знаменитое сражение на мечах «Тысяча Ян» моего отца считается лучшим в Цзясине...»

Люй Яоцин вдруг поняла, что она в присутствии двух экспертов по боевым искусствам; эти двое могли подумать понять, что она злорадствует. Она дала дополнительное объяснение по привычке. Император Юаньшэн заметил её смущение и учтиво улыбнулся: «Герой Чунь Янцзы, несомненно, является героическим мечником в Цзяннане, достойным того, чтобы быть в шестёрке лучших, поэтому я считаю, что он - лучший в Цзясине.»

Лун Цзайтянь подумал про себя: «Мастер Святилища Меча гору Лу, заместитель мастера, наш великий полководец, Янь Шисань, мастер Ло и наставник государства Лай, Ха, шесть лучших мест уже заняты!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/685774>